

Новая ядерная эра

Мир с тревогой следит за ядерной программой Ирана. Но вооружение существующих ядерных держав представляет гораздо большую угрозу.

Если вы упомяните термин «распространение» в контексте безопасности, большинство решит, что вы говорите о распространении ядерного оружия. И по веской причине. Этим оружием обладают уже девять стран (Китай, Франция, Индия, Израиль, Северная Корея, Пакистан, Россия, США и Великобритания). Но у многих других стран есть возможности и, вероятно, мотивы обзавестись таким оружием. Кроме того, есть опасность, что его сумеют получить террористические группировки, которые смогут нанести ужасающий урон.

Такую форму распространения часто называют «горизонтальной». И здесь основное внимание сегодня по-прежнему сосредоточено на Иране, который резко сократил время, необходимое для создания одного или нескольких ядерных устройств. Иран может применить это ядерное оружие – или даже не применять, но решить, что с ним можно спокойно принуждать или атаковать Израиль или соседние арабские страны (напрямую или через прокси-структуры) обычными, неядерными видами вооружений.

Появление ядерного оружия у Ирана, скорее всего, спровоцирует региональную гонку вооружений. Ряд стран региона, включая Саудовскую Аравию, Египет, ОАЭ и Турцию, вполне могут создать или приобрести ядерное оружие. Такое развитие событий еще больше дестабилизирует наиболее проблемный и волатильный регион мира.

Но хотя все это крайне важно, есть иной вид распространения, который сегодня заслуживает повышенного внимания: вертикальное распространение, то есть повышение качества и/или количества ядерного оружия у девяти стран, которые им уже обладают. Опасность не только в том, что ядерное оружие может быть использовано в войне, но и в том, что вероятность войны возрастает, когда правительства (например, Иран в описанном выше сценарии)

начинают агрессивно стремиться к достижению своих геополитических целей, потому что уверены, что смогут действовать безнаказанно.

*Быстрее всего в мире
ядерные арсеналы сейчас
растут у Китая*

Быстрее всего в мире ядерные арсеналы сейчас растут у Китая. Судя по всему, Китай решил, что, сравнившись с Америкой в этой сфере, он сможет удерживать ее от интервенции на стороне Тайваня в случае кризиса вокруг этого острова. Китай сейчас на пути к тому, чтобы догнать США и Россию в течение десятилетия, и он не проявляет никакого интереса ни к участию в переговорах о контроле над вооружениями, которые бы замедлили их наращивание, ни к введению количественных ограничений своего потенциала.

*Ни экономические
санкции, ни дипломатия
не смогли обуздать
ядерную программу
Северной Кореи*

Далее следует Северная Корея. Ни экономические санкции, ни дипломатия не смогли обуздать ее ядерную программу. Считается, что сейчас у КНДР более 50 боезарядов. Некоторые из них установлены на межконтинентальных ракетах, чья точность повышается. Китай и Россия помогли КНДР, и российская помощь, наверное, расширится, учитывая, что Северная Корея обеспечивает Россию оружием для применения в Украине.

Вопрос опять же не только в том, как КНДР может использовать ядерный арсенал. Не будет натяжкой сценарий, в котором Северная Корея нападает на Южную Корею или даже на Японию обычными силами, и при этом грозит ядерным ударом Америке, чтобы та не вмешивалась. Именно такая вероятность усиливает общественное давление в Южной Корее с требованиями ядерного вооружения. Этот пример показывает, что вертикальное распространение может спровоцировать горизонтальное распространение, особенно если страны, которые сейчас находятся под защитой США, засомневаются в готовности Америки рисковать собой ради их обороны.

Россия стала еще одной причиной для тревог. России и США принадлежат два самых больших ядерных арсенала в мире. Оба

арсенала ограничиваются соглашениями о контроле над вооружениями (договор СНВ-III), которые устанавливают максимальное количество развернутых ядерных боезарядов у каждой стороны – 1550 единиц. (Впрочем, на складах могут храниться дополнительные боезаряды).

Этот договор также ограничивает количество развернутых носителей ядерных боезарядов (бомбардировщики, ракеты, подводные лодки). И он предусматривает различные механизмы, помогающие верификации, с тем чтобы правительства обеих стран были уверены в соблюдении условий договора каждой стороной.

Срок действия договора СНВ-III (ратифицированного в 2011 году и с тех пор несколько раз продлевавшегося) истекает в феврале 2026 года. Россия вполне может отказаться от нового продления договора, поскольку, судя по результатам действий ее армии в Украине, она стала как никогда зависима от своих ядерных арсеналов. Или же она может попробовать бартер: готовность соблюдать этот договор в обмен на уступки Америки в вопросе Украины.

Впрочем, Вашингтон тревожит не только то, что может сделать Россия, но и тот факт, что теперь у США три противника с ядерным оружием, которые могут координировать свои действия, формируя единый ядерный фронт в момент кризиса. Все это побуждает США к пересмотру свою ядерной политики.

США потратят миллиарды долларов на бомбардировщики, ракеты и подводные лодки нового поколения

Сообщается, что в марте правительство США завершило периодическую ревизию ядерных сил. Миллиарды долларов будут потрачены на бомбардировщики, ракеты и подводные лодки нового поколения. Это как минимум, а в худшем случае мы можем вступить в эпоху неструктурированного ядерного соперничества.

Все вместе это создает опасный момент. Табу, окружающие ядерное оружие, со временем ослабли; мало кто помнит живую времена, когда США дважды применили ядерное оружие против Японии, чтобы приблизить конец Второй мировой войны. Более того, российское руководство активно намекает на свою готовность применить ядерное оружие в контексте войны в Украине.

Во время Холодной войны ядерное оружие играло стабилизирующую роль. Не исключено, что его существование

помогало оставаться ей холодной. Но тогда решения принимали лишь двое, и у каждой стороны был арсенал, способный пережить первый удар противника и нанести ответный удар. Это укрепляло политику сдерживания. Кроме того, обе стороны действовали в основном с осторожностью, чтобы их соперничество не переросло в прямой конфликт, спровоцировав катастрофический обмен ядерными ударами.

Через тридцать пять лет после окончания Холодной войны возникает новый мир – с гонкой ядерных вооружений, с потенциальными новыми членами во все менее эксклюзивном ядерном клубе и с длинным списком глубоких разногласий по поводу политического устройства на Ближнем Востоке, в Европе и Азии. Для подобных ситуаций не бывает решений; в лучшем случае они поддаются эффективному управлению. Можно лишь надеяться, что лидеры этой эпохи окажутся на высоте.

(c) Project Syndicate 2024

Ричард Н. Хаасс
Нью-Йорк

Ричард Н. Хаасс (Richard N. Haass) - президент Совета по международным отношениям (США), до этого работал директором по планированию политики Госдепартамента США (2001-2003 гг.) и был специальным посланником президента Джорджа Буша в Северной Ирландии и координатором политики будущего Афганистана.